

«Что за Турнир Трех Волшебников, Гарри?» спросила Гермиона рядом с ним.

Гарри покачал головой. «Неважно», - быстро сказал он и повернулся к Рону. «Хочешь поспорить, что профессор Дамблдор даст нам несколько очков в последнюю минуту за то, что мы спасли камень от Квиррела?» сказал Рон, сменив тему разговора.

«Гарри, мы могли погибнуть, ты чуть не погиб. Он не собирается награждать нас за это. То, что мы сделали, было очень глупо», - возразила Гермиона.

«Гермиона, если Дамблдор захочет дать нам очки за спасение камня, он будет только рад, и мы не должны жаловаться. Кроме того, даже если он это сделает, он ни за что не даст нам достаточно очков, чтобы победить Слизерин. Мы на последнем месте», - угрюмо сказал Рон и оперся подбородком о скрещенные на столе руки.

«Да, Рон прав, - удрученно вздохнул Сýмус Фýнниган, заглянув с другого конца стола, где он сидел рядом с Дин Тóмасом.

Гермиона бросила на него взгляд, но не успела ничего ответить, как Дамблдор поднялся со своего места. «Прошел еще один год!» - весело сказал Дамблдор, но не так радостно, как Гарри помнил в прошлый раз, и он мог поклясться, что видел, как старик окинул его взглядом, обшаривая зал. «И я должен побеспокоить вас хрипящей стариковской вафлей, прежде чем мы погрузимся в наш восхитительный пир. Какой это был год! Надеюсь, ваши головы стали немного полнее, чем были... у вас впереди целое лето, чтобы опустошить их до начала следующего года.

«Как я понимаю, кубок домов нуждается в награждении, и очки распределяются следующим образом: На четвертом месте Гриффиндор с тремястами двенадцатью очками; на третьем - Хаффлпафф с тремястами пятьюдесятью двумя; у Когтеврана четыреста двадцать шесть, а у Слизерина четыреста семьдесят два.»

Слизерин, как и прежде, разразился радостными криками, а Гарри закатил глаза и снова посмотрел на Дамблдора, зная, что тот еще не закончил. Он даже не взглянул на подростка Драко Малфоя, так как ему и так было трудно удержаться от того, чтобы не встать и не отшвырнуть мальчика, не говоря уже о наговоре на Сéверуса Снейпа, который хлопал вместе со своим домом. Со временем он с ними разберется. В будущем они не будут причинять ему такую боль, как в прошлом году.

«Да, да, молодцы, Слизерин», - сказал Дамблдор, и аплодисменты стихли. «Однако необходимо учитывать последние события». В зале воцарилась тишина, и улыбки Слизерина исчезли. Гарри ухмыльнулся, а Рон и Гермиона с любопытством посмотрели на Гарри. «Мне нужно присудить несколько баллов в последнюю минуту. Дайте подумать. Да...

«Первое - мистеру Рональду Уизли за лучшую партию в шахматы, которую Хогвартс видел за многие годы, я присуждаю дому Гриффиндор пятьдесят очков».

Гарри улыбнулся: лицо Рона стало почти пурпурным, он хлопнул его по спине вместе со многими окружающими его гриффиндорцами, и за столом раздались одобрителные возгласы. Но Гарри знал, что Дамблдор еще не закончил, и прекратил праздновать, снова подняв глаза на Дамблдора.

Наконец, в зале воцарилась тишина, и Дамблдор продолжил. «Второе - мисс Гермионе Грейнджер, за использование холодной логики перед лицом огня я присуждаю дому Гриффиндор пятьдесят очков».

Гермиона уставилась на Дамблдора с открытым ртом, а Гарри обнял ее за плечи, когда с гриффиндорского стола снова раздались одобрителные возгласы, на этот раз еще более громкие, ведь теперь они набрали сто очков больше, чем в начале пира.

В конце концов они замолчали, когда Дамблдор поднял руку. «Третье - мистеру Гарри Поттеру...» Дамблдор остановился; его улыбка уже не была такой яркой, как раньше, и Гарри с любопытством посмотрел на него. «Гарри Поттеру, за выдающееся мужество перед лицом большой опасности, я присуждаю дому Гриффиндор пятьдесят баллов».

Хотя шум снова стал оглушительным, Гарри сидел, уставившись на Дамблдора. Рон похлопал его по спине, но Гарри никак не отреагировал. В прошлый раз все было не так. В прошлый раз он набрал шестьдесят баллов, и это сравняло их со Слизерином, а сейчас они все еще отставали на десять баллов...

«Есть разные виды храбрости, - начал Дамблдор, и в зале снова воцарилась тишина. «Смелость нужна, чтобы противостоять врагам, но не меньшая смелость нужна, чтобы противостоять друзьям. Поэтому я присуждаю десять баллов мистеру Невиллу Долгопупсу». Зал потрясенно замолчал, ожидая продолжения Дамблдора, а Невилл в шоке уставился на директора.

«У нас ничья со Слизерином», - прошептала Гермиона рядом с ним, и Гарри кивнул. Да, это так. Но разве Дамблдор допустит такую ничью? Никогда еще не было ничьей в борьбе за Кубок Дома, по крайней мере, более ста лет, а тогда ходили только слухи.

«А это значит, - обратился Дамблдор к гриффиндорскому столу, и без того молчаливый зал сделал невозможное, став еще более молчаливым. «Нам нужно немного изменить декор. Никогда еще я не видел, чтобы два дома были равны в борьбе за Кубок Дома, и для Хогвартса и для меня большая честь видеть это».

Дамблдор хлопнул в ладоши, и одна сторона зала окрасилась в красный и золотой цвета Гриффиндора, а другая осталась в зеленом и серебряном Слизерина. На месте знамени Слизерина за Высоким столом теперь висел гобелен, который Гарри видел лишь однажды, и он стоял и смотрел на него, как на привидение, которому не принадлежал. В последний раз он видел его, когда стал Протектором. На гобелене была изображена большая змея, свободно обвившаяся вокруг золотого ревущего льва. Он олицетворял единство двух враждующих домов, и Гарри пришлось улыбнуться.

«Не могу поверить, что у нас ничья со Слизерином», - проворчал Рон, и несколько других гриффиндорцев кивнули в знак согласия, а Рон поднял глаза на Гарри. «Гарри, что случилось?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121106/5048078>